

А.К. Муканова

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: kudasel26@mail.ru)*

Актуальность некоторых идей Ф. Барта для современных исследований этничности

Понятие этничности продолжает оставаться актуальным фактором для анализа современного общества XXI века. Настоящая статья посвящена критическому анализу актуальности исследований Фредрика Барта, проведенных им в 1969 году и представленных в труде «Этнические группы и границы». Теоретическая модель Барта обнаруживает многообразие и согласованность на стыке этнических рубежей, связь между которыми обусловлена эвристической корреляцией авторских концептов, отражающих статичность и динамику идентичности в аспекте этничности. Барт также акцентировал внимание на том, как этнические границы служат символической функцией, определяя принадлежность к определенной группе и устанавливая социальные отношения. Современные исследования этничности также обращают внимание на символическую значимость этнических границ и их влияние на формирование индивидуальной и коллективной идентичности. Особый интерес представляют менее популярные категории бартовского дискурса, репрезентирующие позитивное и негативное маркирование этнических групп в актах номинации и дискриминации. Попытка привлечь внимание к ставшим уже классическими и, значит, в чем-то устаревшим идеям Ф. Барта обусловлена невероятной пластичностью его методологии, которая, в сочетании с современными подходами (например, символическим интеракционизмом), может стать очень полезным инструментом для исследования этнической проблематики в наше время. Обращение к этнической проблематике трудов Барта способствует более глубокому переосмыслению окружающей нас реальности и пониманию принципов функционирования современного общества.

Ключевые слова: этнос, этническая идентичность, идентификация, модель Барта, социальная граница, социальные механизмы, дихотомизация, этническая группа, дискурс.

Введение

Теория этничности, основанная на работах, таких как та, которую представил Фредрик Барт в сборнике «Этнические группы и границы» в 1969 году, остается актуальной для понимания динамики, сложности и неоднозначности групповой идентичности и социальной организации в XXI веке. Многие из этих теорий были предложены более трех десятилетий назад, они по-прежнему оказывают влияние на современные исследования этничности [1].

Основные принципы теории Барта, включающие в себя отклонение от примордиалистского подхода к этничности, предоставляют более гибкий и динамичный взгляд на этнические группы. Вместо того, чтобы рассматривать их как статичные и территориально ограниченные образования, Барт подчеркивает тонкие и извилистые границы этнических рубежей. Он обращает внимание на взаимосвязь этнических идентичностей, а также на преемственность и трансформацию этнических групп.

В данной статье представлен обзор работы Барта «Этнические группы и границы» с целью рассмотреть, насколько релевантной была эта работа и в какой мере она «выдержала испытание временем». Основной тезис можно сформулировать так: «Помогают ли открытия в области этничности, сделанные в 1969 г., улучшить наше понимание социальных миров сегодня?».

Основной причиной того, что «этничность» в основном используется в антропологии, является давнее внимание этой дисциплины к «другому» и коренным народам незападного мира. Социология проявляет высокий уровень компетенции в разборе того, как индивиды, принадлежащие к западному миру, выделяют свою этническую принадлежность от прочих аспектов своей идентичности. Она также предоставляет почву для критического анализа в виде эффективности различных этнических теорий в контексте и взаимодействии с разнообразными междисциплинарными структурами. В современном мире, который претерпевает трансформации, испытывает напряженность и обладает неоднозначностью, возникает непрерывный поток событий, предоставляющих из себя «бурлящий котел», или «пищу» для анализа имеющихся этнических процессов.

* Автор-корреспондент. E-mail: kudasel26@mail.ru

Начиная с краткого изложения основных положений общей теории этничности, изложенной в книге «Этнические группы и границы», в данной статье рассматриваются некоторые прогрессивные идеи Барта, которые, возможно, были недооценены. В следующем разделе даны некоторые предостережения в отношении центральной концепции Барта и показаны значительные изменения, произошедшие с тех пор. В конце статьи приводятся предложения относительно дальнейшей полезности Барта и устойчивой полезности концепта «этническая идентичность».

Методы исследования

Концептуальную основу исследования составили теоретико-методологические подходы общепhilosophического характера.

Применялся абстрактно-логический, типологический и категориальный анализ, а также сравнительно-исторический и сравнительно-социологический анализ понятий и подходов дисциплин, исследующих феномен этнической идентичности.

Основные выводы и положения работы удалось сконструировать с помощью анализа и синтеза, формализации и конкретизации, редукции, индуктивно-дедуктивного метода.

Результаты

Вместо того, чтобы подчеркивать культурное содержание внутри группы, Барт сосредоточился на этническом барьере, который их разделяет. Понимание сложных социальных факторов, формирующих этнические сообщества, а также генезиса, создания и сохранения этнических групп стало возможным благодаря его обширному анализу, глубокой проницательности и острому восприятию. Книга «Этнические группы и границы», несомненно, не является началом или завершением литературы об этничности, но она все же достаточно важна, чтобы заслуживать постоянного изучения и критического осмысления.

После Второй мировой войны некоторые либералы предсказывали, что национализм и этничность придут в упадок из-за роста международного перемещения людей, капиталов и идей. Однако этого не произошло, так как национальные границы и этническая идентичность по-прежнему занимают важное место. Разумеется, многие традиционные этнические объединения претерпели существенное размывание своих исконных границ вследствие влияния многочисленных факторов, в числе которых, в первую очередь, можно отметить процессы глобализации. Однако, в целом, алармистский унифицирующий прогноз не исполнился, и острая проблематика этнической идентичности никуда не исчезла. Этнические группы по-прежнему существуют и как никогда заинтересованы не только в сохранении, но и в развитии своего наследия. Они должны «продвигать свою новую культурную идентичность даже тогда, когда их старая идентичность разрушается» [1; 9].

В современном плюралистичном мультикультуральном мире все больше автохтонных этнических групп обретают свой голос на международной информационной арене. Вопреки забвению аутентичных признаков того или этноса по отношению к актуальной ситуации смешанных обычаев, символов, языка и т.д., напротив, отмечается рост возрождения подлинности среди этнических групп [2], а этническая идентичность стремится к сохранению и распространяется по всему миру.

Среди литературы 1970–1990-х годов, опирающейся на работы Барта и критиковавшей их, были, в частности, работы Смита [3], Линнекин и Пойера [4], а также Нэша [5]. В основе блока этих работ лежат многочисленные и разнообразные полевые исследования. В конце XX века дискурс данной литературы продолжал активно развиваться и, как итог, одновременно с изучением данной тематики, возникает новое теоретическое учение — мультикультурализм [6]. В своих изысканиях авторы, изучавшие вопрос мультикультурализма, стали разрабатывать новые подходы и определения относительно того, как функционирует социальный «плавильный котел» и «культурная мозаика» различных этносов. Со временем возникло множество дискуссий касательно данных понятий. В XXI веке отмечается рост подобной литературы, её дискурс был обращен на возможные негативные последствия глобализации [7].

Ф. Барт с единомышленниками, в первую очередь, обращали внимание на механику налаживания устойчивости этнической идентичности в пространстве и времени. Отходя от традиции спекулятивного обобщения, эти авторы анализировали конкретные кейсы, которые показывали, как гибко и нелинейно развивалась социальная организация различных этносов. Цель исследования была изменена с классификации закрытых социальных групп на отдельные социальные единицы. Основа данного

подхода стала стартом для разработки теорий генеративного уровня, целью которых являются описательные характеристики различий между этническими группами.

Барт выдвинул три фундаментальных утверждения, которые поставили под сомнение общепринятые антропологические теории этничности:

1. Не культура, а социальная организация этносов определяет этническую принадлежность.

2. Этническая идентичность ситуативно обусловлена и податлива, она формируется как на основе самоидентификации, так и на основе приписывания. Этнические границы гибкие и подвержены изменениям в течение времени.

3. Основой социальной иерархии различных этносов является дихотомизация, а не культурное содержание. Поэтому при взаимодействии с «другим» возникает социальная граница между этносами, известная как этническая граница.

1. Этнос — не культура.

В 1960-е годы XX века антропологический подход утверждал, что «объективные» культурные качества могут быть использованы для идентификации и определения этнических групп. Хотя этнические категории могут содержать культурные компоненты, Барт и его соавторы оспаривали эту идею, утверждая, что связь не обязательно обнаруживается в данном случае. В качестве примера данный автор охарактеризовал население патанов в Афганистане и Западном Пакистане как разнообразное и многоликое, а культурное поведение этих этносов указывает на принадлежность к нескольким этническим группам.

Однако даже если «наблюдаемая» культура одной общины патанов может казаться объективно неотличимой от соседней, это не определяет ни этническую принадлежность, ни этническую границу.

Поэтому женщина-патан не может являться представителем другого этноса только потому, что приняла решение о смене своего имиджа и вместо привычной для своего этноса одежды решила носить расшитые белуджские туники. Одежда и другие культурные аутентичные артефакты не всегда означают этническую принадлежность индивида.

Связь между этнической принадлежностью и культурой можно проиллюстрировать на примере языка, который является важным культурным признаком. Владение определенным языком, например, пушту, само по себе не означает, что человек принадлежит к определенной этнической группе. Под одну и ту же языковую категорию могут подпадать несколько этнических подгрупп. Согласно исследованию Блома [8], проведенному среди горных крестьян в Южной Норвегии, для поддержания социальных границ или укрепления этнической идентичности недостаточно говорить по-другому. В результате социальной кодификации языковые различия вместо этого функционируют как индикаторы приверженности определенным групповым идеалам и отражают особенности социальной организации того или иного этноса.

По мнению Барта, этнические группы раскрывают свою идентичность через культурные признаки. Однако эти признаки ограничиваются лишь небольшой частью наблюдаемых культурных черт. В зависимости от рассматриваемого временного и обстоятельного контекста, многие этнические группы используют различные культурологические предикторы в качестве важных культурных обстоятельств своей этнической идентичности.

В то время, как некоторые черты можно свести к минимуму, игнорировать или заменить, другие могут быть подчеркнуты или представлены в деталях новых обстоятельств. Временной и обстоятельный анализ культурных практик недостаточен для понимания истории и принципов функционирования этнических групп. Каким бы ни было расстояние или временной промежуток, «объективные» культурные атрибуты настоящего не могли соответствовать культурному поведению прошлого.

Так же Барт ссылается на общее заблуждение, что этнос отождествляется с границей, как политической, так и географической. Этнос не ограничен рамками страны-государства или региона. Хотя для этнических групп могут существовать географические эквиваленты, вовсе не обязательно, что эти границы представляют собой социальные границы группы. Этническое происхождение индивидов, которые находятся внутри физических границ, и тех, кто находится в их географических эквивалентах, не всегда является аутентичным.

2. Приписывание и идентификация.

Для иллюстрации нечеткости этнических границ Барт ссылается на фундаментальные исследования Эдмунда Лича [9] о качинах в Бирме и Майкла Моэрмана [10] о луэ на севере Таиланда.

В ходе своего исследования Моэрман обнаружил нестабильность определения границы социальной группы, и в итоге пришел к выводу, что: кто-то является луэ в силу того, что верит и называет

себя луэ и действует таким образом, что подтверждает свою принадлежность к луэ. Этот раздел наглядно иллюстрирует, какую важную роль играют социальные отношения в определении этнической принадлежности и насколько неоднозначными могут быть границы. Как при внешней аскрипции, так и при внутренней идентификации Барт подчеркивает постоянное обсуждение и пересмотр этнической принадлежности. Процесс этнической идентичности представляет собой результат взаимодействия между людьми, влияющий на то, как общество воспринимает различные этнические группы и посторонних людей, не входящих в контекст родственной этнической группы. Она включает в себя как самоописание (например, я — «А»), так и атрибуцию другими (например, быть признанным как «А»).

Границы, основанные на этнической принадлежности, имеют под собой основание в виде социальных конструктов. В некоторых ситуациях и видах деятельности определенные культурные характеристики могут быть более значимыми, чем другие, и по-разному влиять на поведение индивидов. Отношения и поведение в различных сферах жизни индивидов влияют на этническую идентичность человека, которая является ситуативной и относительной. Когда речь идет о том, как человек взаимодействует и ведет себя в различных социальных контекстах, этническая идентичность ситуативна и относительна.

На примере наблюдений за норвежцами северных регионов и прибрежных саамов, Эйдхейм утверждает, что контакт происходит в трех разных сферах, каждая из которых имеет свои правила: «На причале между собой и в непосредственном взаимодействии с [норвежской] командой на краю причала местные мужчины [саамы] использовали норвежский язык, внутри склада они использовали лапландский; они менялись каждый раз, когда проходили мимо двери» [11; 59]. «Игра теней», по словам Эйдхейма, существовала между саамскими и норвежскими членами общины, которые знали об этнической принадлежности друг друга. Это была постоянная черта в структуре их отношений, даже если она не была четко выражена в них.

Для некоторых носителей характерна трансформация отдельных параметров этнической идентичности по причине изменения социального статуса или смены идеологического мировоззрения. Однако даже другие параметры, которые обнаруживаются у людей разной этнической идентичности, не лишены ограничений, и смена фокуса самоидентификации не всегда взаимовыгодна или однозначно выгодна. Переключение идентичности у индивидов, оказавшихся в сложных социальных условиях, происходит, по-видимому, когда достаточный процент людей сохраняет определенную этническую идентичность в связи с отсутствием другой, «альтернативной» идентичности, хотя индивиды редко изменяют свою идентичность в плохих обстоятельствах.

3. Социальная граница и дихотомизация.

Межгрупповые этнические связи являются источником и основой этничности. Становление и сохранение этнической группы зависят от её взаимодействия с «другими». Барт считал, что «категориальные этнические различия не зависят от отсутствия мобильности, контактов и информации, но влекут за собой социальные процессы исключения и инкорпорации, в результате которых дискретные категории сохраняются, несмотря на изменение участия и членства в течение индивидуальной истории жизни» [1; 9–10]. Здесь имеет место диалектика части и целого, при котором изменение одного взаимным образом влечет за собой изменение другого. Ограниченный диапазон поведения, социальные нормы и наказания, а также их формирование в связи с другими этническими группами — все это играет роль в создании этнических границ в обществе.

Концепции инклюзии и маргинализации, выраженные в категориях «мы» и «они», лежат в основе заданной динамики. Не всегда есть открытая конфронтация и враждебность, скорее, есть степени разделения, определяемые в категориях того, что касается «нас» и «их». Разделение на категории «мы» и «они» не является результатом деятельности только одной этнической группы. Посредством диалога, различные этнические группы сохраняют свои различия и культурные особенности. Отношения между представителями разных этнических групп не всегда бывают равными и сбалансированными. Вполне возможно возникновение ситуации неравенства, особенно когда речь идет о том, какие ресурсы и активы находятся под контролем того или иного лица или группы лиц.

Множество контекстов, в которых взаимодействуют люди, определяют их этническую идентичность, которая является ситуативной и относительной. Формирование и сохранение групп и их границ зависит от взаимосвязей и обстоятельств. Благодаря этим особенностям, этнические сообщества способны к регенерации и сохранению своих этнических корней.

Обсуждение

Многие из передовых и по-прежнему актуальных концепций, предложенных Бартом и его окружением, развиваются и в настоящее время. Несколько примеров таких концепций приведены ниже.

А. Стигматизированные идентичности.

Благодаря своему этнографическому исследованию Эйдхейм смог пролить свет на то, как возникают стигматизированные этнические идентичности, как проявляются их особенности в обыденности, а также то, как этническая принадлежность социально представлена в спорных социальных ситуациях.

Саамы подвергались такой стигматизации, что им было трудно навсегда изменить свою этническую идентичность, даже в тех случаях, когда существовали небольшие, реальные культурные различия. Идентичность этноса саамов, как неполноценная по сравнению с норвежской, была заклеена и определена в обществе как примитивная, грязная и невежественная. Стигматизация существенно повлияла на поведение саамов в самых разных ситуациях, включая школьные советы, морские прогулки, организацию работы в торговых заведениях, прибрежных портах и прочих условиях. Только, общаясь с другими саами, данные индивиды открыто выражали своё мнение относительно сложившейся ситуации. Более того, Эйдхейм отметил, что многие саамы отказывались ставить своих детей в «невыгодное положение», обучая их саамскому языку, поскольку знали, что они будут неполноценны в обществе. Комплекс неполноценности саамов по отношению к норвежцам был основной причиной их плохого самовосприятия и недостаточного общения среди своей этнической группы.

Б. Политическая организация.

Хотя современные формы этнической идентичности носят ярко выраженный политический характер, Барт отмечает, что это не делает их менее этническими, равно как и растущая политическая организация этнических групп не уменьшает этническую идентичность. Эти политические группы дают новые способы определения дихотомических этносов и придают организационное значение культурным различиям. Как следствие, обилие субполитических и политических объединений, этнических групп давления с идеями о независимой государственности демонстрирует значимость этих новых образований.

Это замечание Барта особенно актуально, учитывая внимание ученых к националистическим дискурсам и политике в течение десятилетий после выхода в свет книги «Этнические группы и границы». Инновации в социальной сфере, связанные с появлением принципиально новых ролевых позиций, не отменяют этничность, а лишь модифицируют ее. Крайне важно точно понимать сложную природу этничности и не проводить ложных отождествлений. Например, сам Барт выступал резко против проведения аналогий между этничностью и национализмом.

В. Структурные сходства.

Барт не поддерживал унифицирующие прогнозы, согласно которым глобализация постепенно приведет к нивелированию фактора этничности. При этом он допускал снижение дивергенции между этническими группами по причине появления национальных институтов, контролирующих и стандартизирующих основы общества и, как следствие, приводящих к структурному сходству между политическими партиями.

Работа Барта имеет недостатки и подвергалась критике в различных аспектах на протяжении многих лет. Некоторые изъяны и недостатки основополагающих идей Барта стали понятны в свете улучшений и прорывов в изучении этнических групп с 1969 года, а также этнических границ, представленных в труде «Этнические группы и границы». У этого метода есть несколько недостатков, например, он не учитывает контекст существования многочисленных этнических идентичностей, динамику власти и важность того, что Барт обозначал в своих работах как «культурный материал», то есть содержания традиций символов и культурных практик того или иного этноса.

В области, где концептуализация Барта является особенно неудовлетворительной, рассматривается вопрос о том, что этническая идентичность может быть множественной. Патаны и белуджи описываются как имеющие потенциал для интеграции своей этнической идентичности с течением времени, в зависимости от социального контекста, в котором они действуют. Однако акцент делается на постоянном процессе перехода от одной идентичности к другой, а не на принятии или существовании нескольких этнических идентичностей.

Автор отмечает, что у индивидов может быть несколько общих идентичностей, включая гендерные, но все же детерминирующий приоритет он отдавал именно этнической идентичности. Хотя в его

собственном анализе не хватает строгого различения партиципативной и интериоризированной форм идентичности [12].

Существует огромное число параметров, конституирующих идентичность. Все они — это переплетенные элементы формирования идентичности, которые нельзя игнорировать при изучении вопросов, связанных с определением этничности. Понять, как многие аспекты идентичности связаны друг с другом, может быть непросто из-за сложной структуры «Я»-концепции [13].

Существует вероятность того, что, уменьшая плюралистичность, это может помешать будущему прогрессу, динамизму и инновациям, а также препятствовать формированию новых этнических групп и этнических идентичностей. Согласно источнику [14], люди, которые являются иммигрантами, чужаками или аутсайдерами, выступают в качестве барьеров и испытаний для коллективного опыта, предлагая различные точки дифференциации, которые вносят свой вклад в общую сложность и насыщенность.

Понимание этнической принадлежности существенно меняется благодаря изучению опыта иммигрантов. Например, Гилрой [15] фокусируется на идее отношения к себе как третьему лицу, при котором носитель идентичности может описывать свой опыт как изнутри, так и извне. Анализируя социальную жизнь чернокожих, Гилрой обращает внимание на то, как по-прежнему высоко ценится удобство культурного единообразия, привлекательность фенотипической симметрии и идеал расовой чистоты. Поэтому самой конвенциональной концептуальной метафорой по-прежнему остается родовое древо.

В этом отчасти и состояла новизна идей Барта: генеалогия не играла в его дискурсе конститутивной роли. Куда больше его интересовала телеология (целесообразность) этнической идентичности. Другими словами, этническая идентичность не как фактор, а скорее, как способ решения каких-либо проблем адаптации.

Правительственные организации и учреждения способны распространять негибкие биологически обоснованные концепции идентичности. Используя аргументацию, в виде что: «то, кем я являюсь сейчас, определяет, что я могу и не могу делать, могу и не могу иметь, могу и не могу быть» [8; 13], Пойер и Линнекин показывают, как определение гавайской идентичности может поддерживать или подрывать претензии на ресурсы, землю, коллективную автономию и расширение прав и возможностей.

Говоря об идентификации, крайне важно избегать предвзятой терминологии и субъективных суждений, поскольку идентичность — это не бесконечная комбинация и не свободно плавающая индикация, которую можно перемещать из одного места в другое. По мнению Аппадурай, этнические идентичности — это проекции и проекты, которые обеспечивают нам рассматривать ее как имеющую: «будущее, не отказываясь полностью от идеи, что она производится историками, и что идентичности специфичны и поэтому не могут быть полностью экспансивными» [16; 26–27]. Валидность этнической идентичности должна быть поставлена под сомнение, поскольку, согласно этой точке зрения, группы являются социально сконструированными, история и традиции скорее искусственные, чем врожденные, а этническая идентичность также реализуется, проецируется и потребляется. Кроме того, она ориентирована на перспективу, стремления и цели. Данное положение, вследствие столкновения различных контекстов в форме содержания отдельно рассматриваемого географического этноса, может вызывать конфликтогенные ситуации, вражду и противоречия между представителями различных этнических групп, так же наличие нескольких этнических приверженностей может рассматриваться как признак изобретательности. Анализ этих проблем позволяет изучить, как доминирующие идеологии формируют власть, подчиняют себе противоположные точки зрения и проводят свою политику.

Если внутреннее социальное разнообразие остается непризнанным, данное предположение может усилить доминирующий контроль, закрытость и редукцию. Понимание власти как созидательной и репрессивной, приводящей к непредвиденным последствиям и реализации альтернатив, становится возможным благодаря тщательному исследованию теорий власти, таких как теория, выдвинутая Фуко [17]. Этническая идентичность рассматривалась Бартом как позитивная, самоактуализирующаяся и утверждающая. Тем не менее, это не всегда так, как видно из истории таких стран, как Руанда, Фиджи, Камбоджа и бывшая Югославия. Нэш утверждает, что этническая принадлежность сама по себе не приводит к международным конфликтам: «Проблема заключается не в этнической принадлежности, а в политических, экономических и человеческих конфликтах, которые связаны с этнической принадлежностью или используют ее в качестве точки опоры» [9; 8]. Поэтому очень важно избегать

поспешных суждений и учитывать потенциально вредные последствия редукционистской интерпретации этнической идентичности.

Переход с анализа содержания на анализ форм идентификации — ключевой методологический пункт, объединивший Барта и его единомышленников. Сегодня некоторые идеи этих авторов кажутся наивными, однако для своего времени они были достаточно прорывными. Конструктивистский характер методологии Барта может позволить сочетать его идеи с современными подходами и взглядами на проблематику этнической идентичности.

Исследования Ф. Барта позволили осмыслить этническую идентичность не в традиционном ключе прямых причинно-следственных зависимостей, где этническая идентичность выступала бы лишь в качестве детерминирующего и опосредующего звена, а скорее в ключе многосоставной сборки, где этническая принадлежность индивидов синергизованно определяют этническую идентичность и поведение их представителей. Значение этничности остается центральным и для современной культуры, которая вроде бы стремится обходить стороной риторику подчеркнута этнической тематики. А иначе как объяснить заикленность СМИ на «флагах, символах и ритуалах; парадах, спектаклях и операх, музыке, фильмах...?» [14; 178].

Заключение

Книга «Этнические группы и границы» стала важным поворотным пунктом в области изучения этничности. Эта область по-прежнему имеет огромные перспективы для расширения наших знаний о современных социальных реалиях, хотя ее потенциал для критики и открытий не был полностью реализован за предыдущие 40 лет. Исследователи в области социологии по-прежнему считают этническую принадлежность важнейшей темой, и когда появляются новые концепты, не прекращаются дискуссии по поводу их применимости и концептуальных рамок. Поскольку этническая принадлежность скорее контекстуальна времени и обстоятельству, чем имеет постоянные и неизменные признаки, она представляет собой интригующий предмет для исследований. Представление о том, что этнические группы и их границы часто не определены и проблематичны, было популяризировано трудами Барта. Взаимодействие культур, социальная структура, индивидуальная и групповая идентичность могут быть поняты через тщательный анализ сложностей и вариаций, связанных с групповыми практиками, стереотипами, мотивами и конкурентоспособностью.

Однако теория Барта не была безупречной, в ней были вопросы, которыми пренебрегали, которые недостаточно исследовали и на которых слишком акцентировали внимание, и некоторые из них, включая множественную идентичность и отношения власти, были отмечены более поздними авторами.

Список литературы

- 1 Barth, Fredrik (1969). Introduction and Pathan Identity and Its Maintenance, in Fredrik Barth (Ed.). *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Universitets forlaget; Allen & Unwin (pp. 9–38), (pp. 117–134).
- 2 Roosens, Eugene (1989). *Creating Ethnicity: The Process of Ethnogenesis*. Sage.
- 3 Smith, Anthony D. (1981). *The Ethnic Revival*, Cambridge. Cambridge University Press.
- 4 Linnekin, Jocelyn & Poyer, Lin (1990). (Ed.). *Cultural identity and ethnicity in the Pacific*. University of Hawaii Press.
- 5 Nash, Manning (1989). *The Cauldron of Ethnicity in the Modern World*. University of Chicago Press.
- 6 Kymlicka, Will (1995). *Multicultural Citizenship*. Oxford University Press.
- 7 Sider, Gerald (2003). *Living Indian Histories: Lumbee and Tuscarora People in Northern Carolina*. University of North Carolina Press.
- 8 Blom, Jan-Petter (1969). *Ethnic and Cultural Differentiation*, in Fredrik Barth (Ed.). *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Universitets forlaget; Allen & Unwin (pp. 74–85).
- 9 Leach, Edmund Roland (1954). *Political Systems of Highland Burma: A Study of Kachin Social Structure*. Athlone Press.
- 10 Moerman, Michael (1965). *Ethnic Identification in a Complex Civilization: Who Are the Lue?* in *American Anthropologist*, 67, 5, 1215–1230.
- 11 Eidheim, Harald (1969). *When Ethnic Identity is a Social Stigma*, in Fredrik Barth (Ed.). *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Universitets forlaget; Allen & Unwin (pp. 39–57).
- 12 Bhabha, Homi. (1998). *Culture's In Between*, in David Bennett (Ed.). *Multicultural States: Rethinking Difference and Identity*. Routledge.
- 13 Fischer, Michael. M.J. (1986). *Ethnicity and the Post-Modern Arts of Memory*, in James Clifford and George E. Marcus (Ed.). *Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography*. University of California Press (pp. 194–233).

- 14 Sarup, Madan (1996). *Identity, Culture and the Postmodern World*. Edinburgh University Press.
- 15 Gilroy, Paul (1993). *Small Acts: Thoughts on the Politics of Black Cultures*. Serpent's Tail.
- 16 Bell, Vikki (1999). *Historical Memory, Global Movements and Violence: Paul Gilroy and Arjun Appadurai in Conversation*, in *Theory, Culture & Society*, 16 (2), 21-40.
- 17 Foucault, Michel. (1980). *Truth and Power — an interview with Michel Foucault, Alessandro Fontana and Pasquale Pasquino*, in Colin Gordon (ed.), *Power/Knowledge: Selected Interviews and Other Writings, 1972–1977*. Harvester Press (pp. 109–133).

А.К. Муканова

Ф. Барт идеяларының қазіргі этникалық зерттеулер үшін өзектілігі

Этникалық ұғым ХХІ ғасырдың қазіргі қоғамын талдаудың өзекті факторы болып қала береді. Мақала Фредерик Барттың 1969 жылы жүргізген және «этникалық топтар мен шекаралар» еңбегінде ұсынылған зерттеулерінің өзектілігін сыни тұрғыдан талдауға арналған. Барттың теориялық моделі этникалық шекаралардың түйіскен жерінде әртүрлілік пен консистенцияны анықтайды, олардың арасындағы байланыс этникалық аспектідегі сәйкестіктің статикалық және динамикасын көрсететін авторлық тұжырымдамалардың эвристикалық корреляциясына байланысты. Барт сонымен қатар этникалық шекаралардың белгілі бір топқа жататындығын анықтау және әлеуметтік қатынастар орнату арқылы символдық функция ретінде қалай қызмет ететініне назар аударды. Қазіргі этникалық зерттеулер сонымен қатар этникалық шекаралардың символдық маңыздылығына және олардың жеке және ұжымдық сәйкестікті қалыптастыруға әсеріне назар аударады. Номинация мен кемсітушілік актілерінде этникалық топтардың оң және теріс таңбалануын білдіретін бард дискурсының аз танымал категориялары ерекше қызығушылық тудырады. Ф. Барттың ескірген идеяларына назар аударуға тырысу оның әдіснамасының керемет икемділігіне байланысты, ол қазіргі заманғы тәсілдермен (мысалы, символдық интеракционизм) үйлескенде біздің заманымыздағы этникалық мәселелерді зерттеу үшін өте пайдалы құрал бола алады. Барт еңбектерінің этникалық мәселелеріне жүгіну бізді қоршаған шындықты тереңірек қайта қарауға және қазіргі қоғамның жұмыс істеу принциптерін түсінуге ықпал етеді.

Кілт сөздер: этнос, этникалық сәйкестік, бірегейлендіру, Барт моделі, әлеуметтік шекара, әлеуметтік механизмдер, дихотомизация, этникалық топ, дискурс.

А.К. Mukanova

The relevance of F. Barth's ideas for modern studies of ethnicity

The concept of ethnicity continues to be an important factor for the analysis of modern society of the XXI century. This text is devoted to a critical analysis of the relevance of Frederick Barth's research conducted in 1969 and presented in the work "Ethnic Groups and Borders". Barth's theoretical model reveals diversity and consistency at the junction of ethnic boundaries, the connection between which is due to the heuristic correlation of the author's concepts reflecting the static and dynamic identity in the aspect of ethnicity. Of particular interest are the less popular categories of Barth's discourse, which represent the positive and negative labeling of ethnic groups in acts of nomination and discrimination. An attempt to draw attention to F.'s ideas, which have already become classic and therefore somewhat outdated. Barth's work is due to the incredible plasticity of his methodology, which, combined with modern approaches (for example, symbolic interactionism) can become a very useful tool for studying ethnic issues in our time. Addressing the ethnic issues of Barth's works contributes to a deeper rethinking of the reality around us and an understanding of the principles of functioning of modern society.

Keywords: Ethnicity, ethnic identity, identification, the Bart model, the social boundary, social mechanisms, dichotomization.

Сведения об авторе

Муканова Асель — PhD докторант, кафедра философии и теории культуры, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан. <https://orcid.org/0000-0002-0002-2651>

Information about the author

Mukanova Assel — PhD student of the Department of Philosophy and Theory of Culture, Karaganda University of the name of academician E.A.Buketov, Karaganda, Kazakhstan.